

Прозрачная вода, не пролив ни капли, наполнила чайник. Лин Сюань наблюдал за плавными движениями Шао Цзыцяня, пока тот не начал кипятить воду и снова заговорил:

— У тебя на руке Небесная Печать? Откуда ты её взял?

Лин Сюань не ожидал, что разговор зайдёт о кольце на его руке.

— Небесная Печать? Не может быть. Мне её подарили вчера. Неужели это был Инь Тяньмин?

— А почему бы и нет? — Шао Цзыцянь улыбнулся. — Инь Тяньмин довольно общительный человек. Он тоже приедет на Турнир за сокровища. Раз уж он подарил её тебе открыто, почему бы тебе не прийти на турнир и не встретиться с ним?

Лин Сюань рассмеялся.

— А что тут такого? Даже если бы я украл её, я бы не побоялся встретиться с ним!

В его глазах сиял свет, не выражая ни капли страха.

Шао Цзыцянь на мгновение замер, опустив взгляд, чтобы избежать встречи с глазами Лин Сюаня.

— Похоже, я поступил некрасиво. Позволь мне предложить тебе чашку чая в знак уважения.

С этими словами он поднял закипевший чайник, налил чай и с улыбкой протянул чашку.

— Нет, нет, — Лин Сюань покачал головой и поднял свою чашку. — Как это так, что ты пьёшь, а я сижу с пустой чашкой?

— Это моя ошибка, — Шао Цзыцянь поставил свою чашку и налил чай Лин Сюаню. — Пожалуйста.

Лин Сюань посмотрел на обжигающе горячий чай и на мгновение замолчал.

— Это...

Шао Цзыцянь с недоумением взглянул на чай. Светло-зелёный напиток источал тонкий аромат, явно это был чай высшего качества. Почему-то его взгляд невольно переместился на руки Лин Сюаня. Они были изящными, длинными и бледными, больше похожими на руки богатого молодого господина, чем на руки воина, сражавшегося в мире боевых искусств. На них не было следов тяжёлой работы, только тонкие мозоли на указательном и среднем пальцах, вероятно, от письма. Шао Цзыцянь понял, что этот молодой человек, скорее всего, выходец из учёной семьи. Иначе как бы он смог украсть самую ценную картину среди множества других? Шао Цзыцянь мягко улыбнулся и спросил:

— Может, приготовить вино?

Лин Сюань покачал головой.

— Я не пью вино. — Тем не менее, он поднял чашку и сделал небольшой глоток, прежде чем поставить её обратно.

Шао Цзыцянь заметил, как кончики пальцев Лин Сюаня слегка покраснели.

— В мире боевых искусств вино — неотъемлемая часть жизни. Ты же, Лин Сюань, — исключение. — С этими словами он тоже выпил свой чай и поставил чашку.

Лин Сюань внутренне удивился. У этого парня не только руки, но и желудок, должно быть, из железа. Разве ему не горячо?

— Я вижу, глава альянса Шао, тоже не часто пьёшь.

— Действительно, не часто. Просто есть небольшая выдержка, — Шао Цзыцянь налил себе ещё чаю и беззаботно продолжил. — Кто же подарил тебе Небесную Печать?

Лин Сюань потрогал кольцо на своей руке. Оно было гладким и безупречным, сделанным из высококачественного нефрита.

— Это был человек, который готовит отличного жареного цыплёнка.

Если бы это сказал кто-то другой, Шао Цзыцянь, вероятно, подумал бы, что его дразнят. Но он поверил.

— Это интересный человек. Интересно, умеет ли тот Глава культа тоже готовить цыплёнка.

— Даже если умеет, он, вероятно, носит с собой приправы, — Лин Сюань развёл руками. — Члены Братства нищих говорили, что видели его. А как ты, глава альянса Шао, определил, что это именно Небесная Печать?

Шао Цзыцянь улыбнулся.

— Я видел её своими глазами. В прошлый раз она была на шее у того самого Главы культа.

— Кольцо на шее? — Лин Сюань выразил недоумение. — Это довольно странно.

— Лин Сюань, у тебя есть ещё какие-то дела? — Шао Цзыцянь понял, что Лин Сюань, похоже, не знает об этом, и решил не продолжать разговор.

— Нет, я планирую путешествовать. Было бы здорово найти хорошего коня, — Лин Сюань ответил небрежно. — Если бы мне удалось встретить хорошую лошадь, это было бы просто замечательно.

— У меня есть лошадь, — предложил Шао Цзыцянь.

Лин Сюань покачал головой.

— Нет, не надо. Всё должно происходить по воле судьбы. Оставь свою лошадь для себя.

Шао Цзыцянь лишь улыбнулся и больше не настаивал, наливая ещё чаю Лин Сюаню.

— Тогда пусть тебе встретится твой Цяньли.

— Обязательно встретится, — Лин Сюань поднял уже остывший чай и выпил его залпом. — Я собираюсь навестить Оуяна. Если захочешь выпить чаю с кем-то, можешь найти меня в трактире Фулай.

С этими словами Лин Сюань встал, открыл окно и исчез из поля зрения Шао Цзыцяня.

Этот Оуян, осмелившийся разгласить информацию обо мне, видимо, забыл, что такое страх. Не думай, что из-за того, что ты под защитой главы альянса, я не смогу найти тебя раньше!

Шао Цзыцянь посмотрел на чашку Лин Сюаня, из которой тот выпил всего один глоток, и снова налил её до краёв.

— Лин Сюань, да? Он действительно человек без предрассудков. Я давно не встречал таких свободлюбивых людей.

И его невероятный цингун. Хотя неизвестно, как он получил Небесную Печать, сам факт, что он смог украсть сокровище из Императорского дворца, о котором не осмеливаются даже упоминать, говорит о его необычности.

Не прошло и времени, необходимого чтобы выпить чашку чая, как рядом с Шао Цзыцянем появился человек в чёрном, опустившийся на колени.

— Докладываю, глава альянса, я не смог догнать господина Лина.

— Не смог догнать? — Это не было результатом уклонения, а скорее невозможностью угнаться за его скоростью. Глаза Шао Цзыцяня загорелись. — Я думал, что его боевые навыки могут быть слабыми, но, похоже, это касается только его рук. Его цингун действительно уникален.

— С этим человеком стоит подружиться, — уверенно заявил Шао Цзыцянь, выпив свою чашку чая до дна. Неясно, что больше двигало им — восхищение талантом или симпатия к его свободному духу.

Лин Сюань ещё не знал, что его репутация в глазах Шао Цзыцяня поднялась на новый уровень. Он быстро двигался по главной дороге, пока не перехватил Оуяна, мчавшегося на лошади.

— Оуян! Ты, парень, совсем забыл, что такое страх? Остановись сейчас, и я оставлю тебе жизнь!

Зная, что не сможет убежать от Лин Сюаня, Оуян вздохнул и остановился.

— Я думал, что тебя может не волновать присутствие главы альянса, и надеялся, что Шао Цзыцянь, мастер разговоров, задержит тебя подольше.

— Разговаривать можно в любое время, — Лин Сюань подошёл, пощёлкивая костяшками пальцев, с улыбкой на лице. — А месть лучше совершать пораньше.

Оуян дёрнулся и закричал:

— Это был не я!

— Не ври! — Лин Сюань безжалостно избил его, но, учитывая, что тот остановился добровольно, не тронул лицо. — Если бы это был не ты, зачем бы ты убегал? Это же очевидная вина.

— Клянусь, это не совсем я, — Оуян потирал поясницу. — Я не видел Небесной Печати, конечно, кроме этого раза. Всё это было задумано Сяо Линтуном. Я просто хотел помочь тебе выяснить кое-что.

— Помочь мне? — Лин Сюань с недоумением поднял Оуяна. — Что именно, расскажи.

Лин Сюань закатил глаза и вытащил все свои серебряные монеты, отдав их Оуяну.

— У меня осталось всего пять лянов. Говори, если хочешь.

— Именно это мне и нужно, — Оуян забрал деньги. — Сяо Линтун сказал, что кто-то хочет создать тебе репутацию. Сейчас ходят слухи, что ты украл сокровище из Императорского дворца, и теперь, возможно, за тобой охотятся Теневые стражи. Но я не уверен, правдива ли последняя часть информации.

Лин Сюань прищурился.

— Создать мне репутацию? Сокровище?

Оуян потирал плечо. Этот парень действительно бил сильно.

— Я знаю, что ты точно не крал сокровище, но я хочу узнать, кто распространяет эти слухи.

— Я украл, — Лин Сюань развёл руки с невинным выражением лица. — Но перед встречей с тобой я избавился от него, так что ты его не видел. Слухи правдивы, но мне интересно, кто их распространил.

Оуян чуть не выплюнул кровь.

— Если слухи правдивы, разве важно, кто их распространил? Все влиятельные семьи в столице, вероятно, уже знают об этом.

— Нет, мне интересно, кто из мира боевых искусств их распространил, — Лин Сюань особо подчеркнул слова «мир боевых искусств». — Раз уж ты взял деньги, я жду хороших новостей!

С этими словами он хлопнул лошадь по крупу и махнул рукой, провожая своего друга. Вдалеке ещё долго слышался голос Оуяна:

— Это же были деньги на лекарства...!

Лин Сюань не обращал внимания на то, какие это были деньги. Это были последние его сбережения, и теперь, когда Оуян забрал их, он даже не знал, где будет ночевать завтра.

Когда Лин Сюань вернулся, он случайно увидел Шао Цзыцяня, выходящего из трактира.

— Глава альянса Шао? Неужели ты искал меня? Так рано?

— Лин Сюань, — увидев его, Шао Цзыцянь подошёл. — Я хотел попрощаться. Завтра я отправляюсь на Турнир за сокровища.

— Так скоро? — Лин Сюань удивился. — До него ещё две недели, ты можешь не спешить.

— Боюсь, больше нельзя откладывать, — Шао Цзыцянь смущённо улыбнулся. — Инь Тяньмин уже почти здесь. Его видели в Чжоучэне. Похоже, он решил отправиться туда раньше.